- Сделано!

- Ох!

Старейшины были измотаны и совершенно выбились из сил. Перед ними на шелковом лоскуте ткани россыпью лежали светло-фиолетовые пилюли.

- Ах…

Хён Чжон был растроган и не мог поверить в происходящее.

- Мы, правда, сделали это?

Ун Гак кивнул на вопрос Хён Ёна.

Его вид сейчас был синонимом слова - изнуренный, но даже так, от него веяло гордостью, и он не мог ее скрыть.

- Они завершены. Это определенно отличается от того, что мы пытались сделать, но…

Верно.

Пилюля Жизненной Силы Души не была фиолетового цвета.

- Но ясно, что они имеют большую эффективность, чем Пилюли Жизненной Силы Души!

- Ох!

Хён Сан взволновался, просто взглянув на пилюли.

Однако всегда находились люди, что могут испортить атмосферу одним лишь вопросом.

- Тебе откуда знать?

- А?

Ун Гак повернул голову и увидел, что Хён Ён смотрит на него странными глазами.

- Можешь ли ты знать ее эффективность, просто взглянув? Она не была полностью сделана вами, Чхон Мён тоже приложил к этому руку… так как же ВЫ можете быть уверены в ее эффективности?

- Ах… это…

Ун Гак запнулся, вызывая подозрения Хён Ёна.

- Ну…?

И тогда Ун Гак закричал.

- Ах! Даже глаза муравья узрят эту пилюлю такой, какая она есть! Даже когда я начинал, я знал, что это что-то хорошее… а теперь ты говоришь, что я не могу судить о ее эффективности, просто потому что не я ее закончил?

- Эй! Как ты смеешь кричать!

Для Чхон Мёна Хён Ён был самым добрым человеком в мире. Но для других Хён Ён был ужасающим старейшиной.

Вот почему, когда он сузил глаза и посмотрел на Ун Гака, тот испугался.

Хён Чжон улыбнулся и попытался удержать его.

- Он ведь ничего плохого не сказал?

- Мы действительно должны позволять ему хранить их?

- Достаточно. Он глава зала лекарей, что претерпел множество неприятностей ради нашей секты.

- Тц.

Хён Ён явно был недоволен, но он не мог идти против Хён Чжона, поэтому он оставил эту тему.

Хён Чжон посмотрел на Ун Гака и сказал.

- Итак. Каков эффект?

Ун Гак вздохнул и вежливо ответил.

- Я не знаю точно, потому что я попробовал очень малое количество, но я почти уверен, что он не ниже, чем у Пилюли Жизненной Силы Души. Я смогу описать точные эффекты, если попробую еще…

- Хухуху. Они полностью завершены. Зачем нам еще что-то узнавать, если теперь мы знаем насколько они хороши?

- Нет, еще…

- Угм.

- …

Хён Чжон рассмеялся, ничего не сказав. Это означало, что ему никогда не представится возможности принять пилюлю.

И ему стало от этого грустно.

- Хорошо… но они выглядит меньше, чем Пилюли Жизненной Силы Души.

- Мы постарались сделать для как можно большего числа учеников, поэтому они получились меньше.

- Умм. Вот как?

- Количество смеси было небольшим. Кроме того, хотя некоторые материалы найти проще, чем другие, у нас не было большого количества редкого материала.

- Гм. Немного прискорбно, но сейчас мы ничего не можем с этим поделать.

Хён Чжон кивнул.

- Но не разочаровывайся, лидер секты. Уже это количество огромно. Вы слышали о традиции секты Шаолинь расщеплять свою знаменитую пилюлю в общем зале и делиться ею со своими учениками?

- Конечно, я слышал. Но как это к нам относится?

Ун Гак улыбнулся.

- Мы собираемся сделать что-то подобное.

- …

Хён Чжон широко раскрыл глаза.

Высшая пилюля секты Шаолинь была известна как их лучшая пилюля. Она также сделала их богатыми.

Вот почему пилюлю секты Шаолинь было нелегко найти. Было известно, что она способна практически вытащить человека с того света, и эта пилюля распространялась от имени Шаолинь только для помощи людям.

В результате, у большинства монахов в Шаолине ее не было. Вот насколько хороша была эта пилюля.

- Эм, если у нас примерно такой же эликсир, то это потрясающе.

- Нам повезло. Нам удалось уговорить торговца Ынха достать нам нужные кристаллы льда. Жалею только о том, что трудно найти их в достаточном количестве, чтобы использовать еще раз какое-то время. Поскольку мы использовали большую часть кристаллов льда… кроме того, масло высохло, и у нас закончился женьшень…

- Хм. Понятно.

Хён Чжон кивнул.

Это означало, что им потребуется много времени, чтобы изготовить их снова. Однако Хён Чжон не жалел об этом.

«Чрезмерная жадность не приводит ни к чему хорошему».

Теперь этого уровня пилюль более чем достаточно, чтобы другие секты нацелили на них свои мечи. Надеяться, что они смогут создать столько, сколько захотят, было не чем иным, как жадностью.

Он должен смотреть на то, что у него есть, и радоваться вместо того, чтобы желать большего.

- Что ж…

Хён Чжон повернул голову и посмотрел на Чхон Мёна.

- Не позвать ли нам детей и отдать им?

Чхон Мён покачал головой.

- Еще нет.

- Хм?

Чхон Мён посмотрел на Хён Чжона, Хён Сана и Хён Ёна.

- Всем достанется, но сначала они должны быть у вас троих.

- …

Все трое были в шоке.

- …у нас?

- Да.

Чхон Мён подошел к ним, взял три пилюли и вручил их.

- Сейчас…

- …

Хён Чжон улыбнулся.

- Спасибо, что думаешь о нас. Но, Чхон Мён, мы прожили достаточно долго, так что вместо нас лучше отдать их ученикам…

- Вы прожили достаточно, чтобы получить ее. С этим можно прожить еще сто лет.

- …Эм?

- Не думайте о том, чтобы оставить все своим ученикам и отступить. Примите ее и работайте усердно еще 30 лет.

- …

«Это сыновняя почтительность?»

Даже Хён Чжон не мог понять.

- Мы…

Чхон Мён покачал головой.

- Лидер секты.

- Да?

- Это не имеет большого значения.

- …

Чхон Мён говорил с решительностью в голосе.

- В будущем гора Хуа будет приобретать все больше и больше… мы добьемся гораздо

большего. В будущем это станет тривиальной вещью. Так что дерзайте и идите на уступки, когда придет время.

- …

- Это не какая-то исключительная вещь.

- Хе-хе. Верно. Верно. Точно. Хухуху.

Когда Хён Чжон расхохотался, Хён Ён улыбнулся и сказал:

- Я могу понять. Так как мы жили, не думая о себе, странно, что мы обращаем внимание… мы привыкли страдать. За всю свою жизнь я не смог получить ни единого корня женьшеня, но получить пилюлю — это то, о чем мы даже не мечтали.

Хён Сан нахмурился, услышав это.

- Есть вещи, которые нельзя говорить ребенку!

- Что я вообще сказал!

Это должно было быть шуткой, но Чхон Мён не улыбался.

У него закололо в груди.

«Тц».

Чхон Мён прикусил губу.

Ядром горы Хуа обычно были не ученики Чхон или ученики Пэк.

Просто нынешняя гора Хуа нуждалась в них, и они им стали.

«Это больно».

Поскольку все они пришли на гору Хуа, у всех у них было много трудных времен в жизни, они смотрели как их соученики, постепенно уходят из секты… в какой-то момент, гора Хуа опустела. А для Чхон Мёна эти люди, что оставались здесь все это время, пережили достаточно боли.

Так…

- Пожалуйста, возьмите.

- Я знаю твое сердце…

- Ах, все в порядке. Не о чем тут говорить. Давайте, примите. Если вы этого не сделаете, я просто раздавлю их!

Лицо Чхон Мёна было серьезным.

Похоже, он и правда так поступит.

Хён Чжон посмотрел на него, кивнул головой, и взял пилюлю.

- Просто возьмите.

- Лидер секты.

- Достаточно.

Хён Чжон широко улыбнулся.

- Эта пилюля была сделана благодаря Чхон Мёну, он от начала до конца прилагал свои силы, поэтому ребенок имеет полное право распоряжаться ею. Так как же мы можем отказаться?

- …да.

- Хе-хе. Настал день, когда я наконец получаю сыновье почтение от своих учеников.

Хён Чжон улыбнулся.

Его глаза покраснели, но он явно был счастлив.

- Нам нужно просто съесть ее?

Ун Гак ответил.

- Да. Нет никакого особого способа.

- Эм, хорошо. Поторопись и приготовь все.

- Да.

Хён Ён и Хён Сан также должны были принять ее.

- Можешь начинать прямо сейчас.

Ун Гак сглотнул, глядя на них, осторожно поговорил с ними и отступил, убирая другие пилюли в отдаление. Он беспокоился, что изменения ци вокруг, вызванные ими, могут повредить пилюлям.

- Готово…

- Гм. Ладно.

Хён Чжон со смешанными эмоциями посмотрел на пилюлю в своей руке, закрыл глаза и положил ее в рот.

А затем Хён Сан сделал то же самое, с закрытыми глазами они начали совершенствоваться.

Однако Хён Ён просто стоял, и Чхон Мён посмотрел на него.

- Не хотите?

Хён Ён, казалось, не заботился о его словах, а затем сказал.

- Чхон Мён.

- Да.

- Спасибо.

- …

Он выглядел очень искренним.

- Мне нужно произнести эти слова. Спасибо, Чхон Мён.

- …ладно, я вас услышал. А теперь, пожалуйста.

- Нет.

Хён Ён покачал головой.

- Иногда есть слова, которые необходимо произнести. И есть вещи, что не нужно хранить в сердце.

- …

- Спасибо, Чхон Мён. Ты так много нам дал.

- Эхх. Как неловко… давайте уже.

- Верно. Ее нужно съесть. Кому я могу отдать?

Хён Ён продолжал смотреть на Чхон Мёна.

Глаза Хён Ёна…

Чхон Мён перестал смотреть в эти глаза, как только они напомнили ему о глазах его бывшего лидера секты.

Хён Ён посмотрел на него, а затем принял пилюлю. Когда она растаяла, Хён Ён тоже начал совершенствоваться. В его голове послышался очень тихий голос.-Это я благодарен вам за то, что вы у меня есть.

«Хм, послышалось?»

Но у него не было времени продолжать эту мысль; ему нужно было совершенствоваться. Таким образом, Хён Ён быстро впал в транс.

Чхон Мён наблюдал, как трое мужчин вошли в транс и посмотрел в сторону. Почему-то он не мог смотреть на них после того, как услышал, что сказал Хён Ён.

«Мне жаль».

«Я не смог защитить гору Хуа».

«Я не смог защитить гору Хуа до конца. Я спас Канхо, но не гору Хуа».

И именно эти люди защищали гору Хуа, когда он не мог.

Увидев троих мужчин, что были моложе его, когда он умер в прошлом, страдающих от старости из-за стресса, через который им пришлось пройти, Чхон Мён не мог подавить печаль в своем сердце.

Если бы тогда Чхон Мён не умер, то они были бы гордыми учениками горы Хуа.

Однако Чхон Мён погиб, и не смог подставить им свое плечо.

Они оберегали гору Хуа совсем одни. Это бремя было возложено на этих детей… и их руки, держащие меч, стали морщинистыми.

Их сердца, полные амбиций, высохли перед стеной реальности, и их мечты были погребены под тяжестью обязанностей.

«Простите».

«Я не смог защитить вас».

«Ваша жизнь была так трудна».

«Я…»

«Я виноват, у вас почти не осталось сил».

«Я…»

«Глупые».

«Что гора Хуа сделала для вас, что вы остались здесь и посвятили ей всю свою жизнь? Если бы вы покинули это место, как и другие, вы бы жили комфортно».

«Глупые».

«Глупые люди».

«Так».

«Я верну ее».

«Мечту, что вам и не снилась».

«Ваше желание бродить по миру».

«Я сделаю это».

«Я не могу больше заставлять вас сидеть на циновках; куда бы вы ни пошли, я стану вашей тенью».

«Мои потомки, вы должны желать большего».

«Не называйте себя стариками. Не говорите, что вас все устраивает».

«Ваши мечты исчезли, когда вы стали старше?»

«Вы позабыли свои желания?»

«Нет. Это не так; Я знаю это лучше, чем кто-либо».

«Вы просто оставались терпеливым и игнорировали себя».

«Вы перестали мечтать о вещах, которых невозможно достичь».

«Я помогу вам снова начать мечтать».

Чхон Мён закрыл глаза и задрожал.

А потом он медленно зашагал и остановился у окна, глядя на небо печальными глазами.

«Сахён».

«Лидер секты, мой Сахён».

«Я…».

«Я все еще так многим обязан горе Хуа».

«Сахён…»

http://tl.rulate.ru/book/96839/2401359